

Интеграция искусственного интеллекта в военную сферу США в контексте трансформации международной безопасности

Галкин Владимир Николаевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет
глобальных процессов, Москва, Россия

E-mail: vl.n.galkin@yandex.ru

Искусственный интеллект (далее – ИИ) становится важнейшей революционной технологией. Новейшие технологии всегда определяли геополитическую мощь, поднимая роль в мире тех стран, которые были способны на их разработку и ускоренное внедрение [1]. Доминирование ограниченного круга стран в области ИИ рискует усилить структурное неравенство, особенно в сфере безопасности.

В январе 2026 года Министерство обороны США опубликовала меморандум «Стратегия искусственного интеллекта для министерства войны», который обозначил подход США к военному применению ИИ. Документ провозглашает политику поддержания и усиления глобального доминирования США в области ИИ и предписывает превратить Вашингтон в «AI-first» силу [6]. В этих условиях анализ воздействия милитаризации ИИ на структуру международной безопасности и стратегическую стабильность приобретает критическую значимость.

Целью настоящей работы является выявление и систематизация факторов трансформации международной безопасности, возникающих в результате ускоренной интеграции технологий ИИ в военную сферу США, на основе анализа официальных документов, экспертных оценок и конкретных примеров реализации соответствующих программ.

Проведенный анализ позволяет выделить следующие ключевые результаты.

Во-первых, зафиксирован переход от экспериментальной фазы к масштабному практическому внедрению ИИ в военные структуры США. В июле 2025 года Пентагон заключил контракты с четырьмя ведущими разработчиками генеративного ИИ — «Google DeepMind», «xAI», «Anthropic» и «OpenAI» — на сумму более 800 млн долларов [4]. Контракты предусматривают создание специализированных ИИ-решений для анализа разведанных, планирования операций, логистики и управления данными [2]. Данные меры выводят гонку вооружений на новый технологический уровень, где временной разрыв между разработкой и развертыванием систем сводится к минимуму, что создает высокую неопределенность для всех участников международных отношений.

Во-вторых, ключевым операционным воплощением применения ИИ становится концепция объединенного командования и управления, которая призвана соединить все сенсоры и все средства поражения в единую сеть, управляемую на скорости машинной обработки данных. Так в упомянутом раннее меморандуме декларируется ряд проектов: создание механизмов ведения боя с применением ИИ «Swarm Forge», внедрение ИИ-агентов для управления боевыми действиями «Agent Network» и проект по ускорению симуляционных возможностей «Ender's Foundry» [6]. Фактически США выстраивают глобальную цифровую инфраструктуру войны, где каждый солдат и каждая платформа становятся элементами единой сети.

В-третьих, наблюдается коренной пересмотр подходов к этическим ограничениям в военной сфере. Меморандум прямо декларирует необходимость использования моделей, свободных от каких-либо ограничений, способных помешать их законному военному применению [6]. Это фактически означает отказ от прежних этических сдержек при разра-

ботке и внедрении систем ИИ для оборонных задач. Реальность нового подхода подтверждается использованием Пентагоном модели ИИ «Claude» в ходе спецоперации в Боливарианской Республики Венесуэла, что спровоцировало острый спор с разработчиками из «Anthropic». Этот случай стал прецедентом этического конфликта между принципами компаний-разработчиков и новыми реалиями военного планирования [3].

В-четвертых, интеграция ИИ в военную сферу становится катализатором глобальной технологической гонки, качественно отличной от предыдущих. Если в XX веке соперничество определялось количеством ядерных боезарядов и средств их доставки, то теперь на первый план выходят контроль над данными, вычислительные мощности и доступ к передовым алгоритмам.

В-пятых, возникает проблема регулирования и формирования международного режима контроля. Интеграция ИИ в военную сферу США происходит в условиях фактического нормативного вакуума на международном уровне [5].

Технологии, еще недавно считавшиеся уделом гражданского сектора, становятся определяющим фактором военного превосходства и стратегической стабильности. США целенаправленно формируют архитектуру будущих войн, где скорость машинной обработки информации и автономность систем будут иметь решающее значение. Однако эта трансформация несет в себе фундаментальные риски: от непреднамеренной эскалации кризисов до утраты человеческого контроля над применением силы. Мир вступает в период, когда технологические инновации опережают способность международного сообщества выстраивать адекватные механизмы регулирования, и этот разрыв сам по себе становится источником нестабильности.

Источники и литература

- 1) Пашенцев Е.Н. Искусственный интеллект и геополитика: доклад - М.: ДА МИД России, 2024. - 72 с.
- 2) Иванова Е. Внедрение ИИ в вооруженные силы: опыт США, Китая и Израиля // РСМД – 31.10.2025 – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/vnedrenie-ii-v-vooruzhennye-sily-opyt-ssha-kitaya-i-izrailya/> (дата обращения: 01.03.2026).
- 3) Мур Е. Пентагон берет ИИ в свои руки // Коммерсантъ – 19.02.2026 – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8443007> (дата обращения: 01.03.2026).
- 4) Сизов И. Искусственный интеллект берут на вооружение // Коммерсантъ – 15.07.2025 – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7889831> (дата обращения: 01.03.2026).
- 5) Трапезников И. США и Китай не подписали декларацию, регулирующую ИИ в военных целях // РБК – 06.02.2026 – URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/02/2026/69857f5e9a794734f104b323> (дата обращения: 01.03.2026).
- 6) U.S. Department of War. Artificial Intelligence Strategy for the Department of War: Accelerating America's Military AI Dominance: memorandum / Secretary of War. – 09.01.2026 – URL: <https://www.defense.gov/News/Publications/> (дата обращения: 01.03.2026).